

Анжелика Владанец

Биполярность

18+

Анжелика Федоровна Владанец

Биполярность

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63088433

SelfPub; 2020

Аннотация

Это первый мой труд. Книга называется «Биполярность». Эта книга о женщине-психологе, которая страдает психическим заболеванием, в частности биполярным расстройством. Книга о ее жизни, о том, как она борется с болезнью. Главная героиня перенесла очень тяжелый психоз. Повествование о восстановлении ее психического состояния после приступа, о трудностях в коммуникации с социальным окружением, о преодолении себя. Героиня рассказывает о значимых событиях в ее жизни, начиная с 1991 года до наших дней. Я написала эту книгу, чтобы люди, имеющие похожие проблемы или интересующиеся особенностями психических заболеваний, могли найти в ней полезную информацию и попытаться понять человека с данной проблемой. Эта книга для людей с психическими расстройствами и их родных и близких, а также будет интересна и для других читателей. Каждая глава представляет собой отдельный рассказ. Книга написана в жанре мемуаров. Публикуется в авторской редакции с сохранением авторских орфографии и пунктуации.

Содержание

Биполярность	4
Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	27
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	43
Глава 8	48
Глава 9	50
Глава 10	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Анжелика Владанец

Биполярность

Биполярность

Эта книга посвящается всем людям, страдающим психическими заболеваниями, впрочем, прочитать ее будет полезно и здоровым людям, потому что болезнь, не спрашивая разрешения, приходит к нам, особенно когда ее не ждешь.

Сегодня в мире растет число людей, заболевших депрессией, эту болезнь называют «ласковый убийца».

Живописец должен изображать не то, что он видит, а то, что будет увидено!

Поль Валери

Глава 1

Психоз

Ночь. Я который день нормально не сплю. Третий или четвертый. Вот ведь странная вещь, что-то я помню хорошо, а что-то стерлось из моей памяти.

Я вышла из своей двухместной палаты и направилась к помощнику по уходу. Это персонал, который помогает больным. Больных достаточно много, каждый обращается с какой-то просьбой. Располагаются помощники на так называемом посту. Они сидят за монитором и наблюдают за пациентами через видеокамеры, которые установлены во всех палатах. Там же на посту хранятся наши сигареты, и если я хочу курить, то мне их выдают по одной штуке.

– Антон, можно мне покурить? – спросила я.

Антон посмотрел на меня уставшими глазами и спросил в ответ:

– Аля, вам опять не спится?

– Да, я опять не могу уснуть, из-за этого мне плохо!

– Ладно, идите покурите.

Антон открыл мне дверь в санитарную комнату, я зашла и встала на «свое» место, напротив зеркала. Закурила.

У меня есть привычка разговаривать сама с собой, иногда даже вслух. Вот и на этот раз я сказала себе: «Аля, Аля, за-

чем тебе нужна такая жизнь?»

Я взрослый человек, у которого есть семья, попала с острым психозом в психиатрическую клинику. Господи, какая беда, какой позор – докатиться до такого состояния! Как мне жить-то теперь? И надо ли мне вообще жить?

Может, ну это все, эти бесконечные больницы, эти жуткие депрессии, эти мании... Я не знаю, что мне делать дальше, я просто не могу ничего делать, я хочу, чтобы меня не было...

Вот с такими мыслями я жила последнее время. Каждый день. И каждый раз я останавливала себя от «последнего шага», мотивируя тем, что у меня дочери. Что будет с ними, если я вот так «просто» уйду из этой жизни. Как психолог я понимала, что у моих девочек может случиться стресс или хуже того – приступ жуткого невроза, после которого человек может физически или психически заболеть. Да может быть все что угодно, поэтому я еще держусь.

Со всем этим набором тяжелых мыслей я вернулась в палату, легла на кровать и стала ждать утра. День проходил легче, чем ночь. Днем опять будет обход, и я смогу еще раз поговорить со своим врачом. Лечащий врач Екатерина Николаевна была довольно молодой особой с очень внимательным взглядом и довольно строгой. Я уже неделю упрашивала выписать меня, но пока безрезультатно. Последний раз на обходе она сказала мне: «Аля, вы что, не помните, в каком тяжелом состоянии вас привезли дочери?»

Я не помнила, потому что меня привезли в состоянии бре-

да. Это сейчас я все осознаю, а тогда, наверное, со стороны было жутко. Как мне рассказали дочери, я была совершенно оторвана от реальности, у меня были галлюцинации, и вообще, на тот момент я находилась в каком-то «параллельном мире». Здесь я приведу текст моей старшей дочери Тиночки.

«Четыре, восемь, ноль, три, один – бессвязный поток чисел, который без остановки диктовала мама, смотря в окно такси, оказался номерами машин. Всех машин, которые она только успевала увидеть на пути. Таксист понимающе молчал. Перед наступлением психоза мама не ела несколько дней и плохо спала. До сих пор не знаю, что именно привело ее к такому резкому ухудшению состояния – ссоры с близкими или внутренние переживания.

Это было утро февраля, я пришла в гости к маме после обеспокоенных звонков сестер, чтобы проверить самой ее состояние. И я не узнавала ее – на меня смотрел как будто другой человек. Взгляд был отстраненный, речь сбитая. С сожалением я поняла, что ее снова придется везти в больницу. В который раз...

После долгих уговоров мама согласилась поехать. Так мы оказались в этом такси, где мама весь путь диктовала номера машин.

Мы настояли на платном отделении. Я хорошо помню эти многолюдные палаты в бесплатном отделении. Я хотела, чтобы мама была в максимально комфортных условиях, насколько это было возможно в этой ситуации. Тот вечер был

ужасен – я понимала, что маме смогут помочь только в больнице, но я очень боялась, что она не сможет стать прежней или что ей навредят тяжелыми лекарствами. Меня окутывали страх и смятение. Мы привезли маму в приемное отделение и отдали ее врачам. Оставалось только ждать и надеяться на лучшее. Я приезжала к маме около трех раз в неделю после работы и в выходные. Первый раз я приехала через день или два после госпитализации. После короткого диалога я поняла, что мама еще не пришла в себя. Психоз может проявляться в течение очень долгого времени, но я оптимистично верила, что мама вернется в нормальное состояние как можно быстрее. Я приехала в больницу в то время, когда маме ставили капельницу. Она была там всего пару дней, но вены на руках уже тогда были вздутые, и это меня огорчило. Мама легла на кушетку, я гладила ее по руке, и тут она сказала: «Тиночка, ты видела моего врача? Это же Маришка, дочь моей подруги. Представляешь, она тут психиатр! А сосед похож на моего папу. Тиночка, может, он все-таки жив?» Тут я поняла, что мама бредит. Конечно, дочь подруги не была ее врачом, а мой дедушка, к сожалению, давно покинул этот мир и не мог быть ее соседом по этажу в этой больнице. Я осознанно не поддерживала мамин фантазии и пыталась спокойно объяснить, где реальность, а где вымысел. После этого первого посещения я вышла из больницы и разрыдалась. Я очень боялась, что мама, моя настоящая мама, не вернется. Следующие поездки тоже были

странными и расстраивали меня. Мама часто выдумывала то, чего не было на самом деле. Она очень часто просилась домой и даже плакала. Было тяжело отказывать ей, но я понимала, что до выздоровления еще далеко. Когда я приезжала, настроение у мамы сначала было приподнятое. Один раз она позвала меня в комнату творчества, чтобы показать свою художественную работу. Мама хорошо рисует, и я подумала, что увижу какой-то необычный рисунок, но увидела я совсем другое. Сначала опишу эту комнату: светлое, большое пространство, в правой части – выставка работ пациентов – много акварельных рисунков, которые как будто нарисованы ребенком, рядом с ними висели чьи-то распечатанные профессиональные фотоработы – пейзажи русской природы. Посреди этой комнаты стоял длинный стол с разными вещами на нем, оставленные краски и книги. Мама посадила меня на стул и подошла к шкафу, откуда вытащила свое творение. Оно лежало между книгами в нижней полке. Это был коллаж из всего: смесь клея и кусков бумаги, пакетов и упаковки непонятно чего. Это снова меня сильно расстроило, потому что выглядело это творение чистым безумием. Я была у мамы часто и познакомилась со многими пациентами, многих знала по именам и со всеми здоровалась. Годы маминой болезни не сделали меня равнодушной к разным больным. Из больницы я уходила потрясенная почти каждый раз. Этаж пациентов был смешанный – там были и женщины, и мужчины, и на мое удивление – молодые парни. Один

был очень скромный с огромными голубыми глазами, второй – смелый и талантливый парень, игравший на гитаре. Мама много о нем рассказывала, и в одно из моих посещений Илья давал концерт в комнате творчества. Он был в больнице со своей гитарой. Сложно описать словами, что я чувствовала тогда в залитой предзакатным светом комнате. Мы сидели с сестрой на диване, обнимая маму. Другие пациенты тоже пришли послушать. И тут в психиатрической больнице мы превратились в слушателей потрясающего концерта живой музыки. Илья играл на гитаре и пел песни на прекрасном английском языке. Это было невероятно, слезы текли ручьем, мне казалось, это какая-то параллельная реальность. Почему этот парень оказался в больнице? Ему на вид было не больше 23...

Все больницы имеют свою энергетику, что уж говорить о психиатрической. Окна не имеют ручек, чтобы пациенты вдруг не выпали из окна. На этаж можно войти только с паспортом. Пациентов выпускают гулять только с разрешения врача и только под присмотром родственника. Мы гуляли с мамой в эту противную московскую весну, накручивали круги у больницы. Мама постоянно просилась домой, но пройдет еще много времени, когда маме станет лучше и ее сознание начнет проясняться.

Я ходила общаться с маминым лечащим врачом и с ее психологом. Обе они вторили, что мама уже не будет прежней. Я не верила. И каждый раз старалась общаться с мамой, как со

здоровым человеком, не приукрашивая факты и не искажая действительность. Я не обещала ей, что скоро она попадет домой. Я могла только верить в лучшее, ждать и любить ее, как прежде.

Наступила настоящая весна, территория больницы стала зеленой. Мамино состояние стало переходить в более депрессивное, это нормально после маниакального приподнятого состояния и бреда. В один из дней мы гуляли вокруг корпусов и увидели лежащего без движения человека с трубкой во рту. Он не дышал. Вот так просто на территории больницы лежал умерший человек в нижнем белье, на траве, под окнами одного из корпусов. Это было странно даже для психиатрической больницы. Мне на тот момент казалось, что у меня не осталось чувств, и я не понимала, как на это реагировать. Позже пришла охрана и начала решать вопрос с телом. Маме в тот момент, как мне показалось, было все равно на эту ситуацию, она была в себе, в своих проблемах. После долгих месяцев лечения в больнице мама стала переходить в затянувшееся состояние депрессии, и мы всей семьей приняли решение забрать ее домой и пытаться уже долечиваться дома. Итак, спустя почти 3,5 месяца нахождения мамы в больнице мы забрали ее домой. Психоз полностью прошел, сменив состояние на знакомую нам и не такую непредсказуемую тяжелую депрессию».

Но я вернусь к своему рассказу. После такого потрясения я пролежала в клинике целых три месяца. Конечно, я уста-

ла от больничной обстановки, мне очень хотелось домой, к семье. На очередном обходе я спросила Екатерину Николаевну:

– Так когда же мне ждать выписки?

На что она ответила:

– Поговорим об этом через неделю.

Опять нудные тянущиеся дни в этой клинике! Надо отметить, я лежала в «элитном» отделении, то есть платном. Отделение недавно после ремонта, все чисто, аккуратно. В каждой палате есть телевизор и холодильник, на каждую палату своя ванная комната. Еду нам приносили прямо в палаты. Чистота идеальная.

В отделении есть все необходимые лекарства: от галоперидола до анафранила. Персонал вежливый, внимательный. Были, конечно, исключения, но их мало. Можно сказать, что условия хорошие.

Обстановка среди пациентов в основном дружеская, на нашем этаже лежали люди, которые уже были в адекватном состоянии. Возраст разный, от молодых до пенсионеров. Я общалась со многими пациентами, как правило, знакомилась сама, если кто-то мне импонировал. Я познакомилась с Андреем, сорокалетним мужчиной, он работал в крупной компании топ-менеджером. Он ходил по коридору и горько плакал. Когда я спросила его, что у него случилось, он ответил, что от него ушла жена, а он безумно хочет дочку! Жена по состоянию здоровья отказывалась рожать третий раз,

у них уже было двое сыновей. Андрей попал сюда после того, как пил спиртное несколько дней, в итоге заполучил себе алкогольный психоз. Андрей на протяжении всего нашего знакомства был очень добрым и сентиментальным. Часто плакал, по разным причинам. Он постоянно кормил женский пол всякими вкусностями. У него было особенное отношение к женскому полу, он относился с уважением ко всем пациенткам нашего отделения. От молоденьких девочек до бабушек. Мы с ним много говорили о жизни, о наших проблемах со здоровьем.

Анечка, девушка 32 лет, есть прекрасный сын, с мужем в разводе, очень самостоятельная в материальном плане, попала в наше отделение с навязчивыми мыслями. То она скоро умрет, потому что ей казалось, что у нее есть страшные заболевания, то она ужасно выглядит. Каждое утро у нас начиналось с того, что я убеждала Аню в ее цветущем внешнем виде и что умирать ей еще очень рано. Когда у нее было хорошее настроение, мы занимались йогой.

Влад, молодой парень, красавец, очень модный, сам врач по профессии, с 18 лет мучается паническими атаками и депрессиями. С Владом мы обычно разговаривали о том времени, когда мы были здоровы.

Илья, тоже молодой парень, очень талантливый музыкант, он записывал песни в фойе, пел он не просто хорошо, а изумительно. Мы с ним подружились и очень хорошо общались. Он выписался из клиники намного раньше меня. По-

том Илья приезжал на консультацию к своему врачу. Когда мы встретились в коридоре, мы очень рады были видеть друга. Диагноза я его не знаю. И так еще много с кем я общалась. Без общения просто невозможно. Хотя там были люди, которые не хотели общаться. Они ходили молча, отвечая только на фразу «доброе утро».

К чему я пишу об этих людях? К тому, что заболевание психики может быть у кого угодно, у молодых, у среднего возраста, у пожилых, у людей со «статусом» и без оногo.

Врачи говорят, что за последние десять лет больных людей стало больше, это очень «неутешительная статистика».

Есть люди, которые идут к врачам-психиатрам за помощью, а есть такие, что не наблюдаются в силу каких-то причин, в итоге они все равно попадают в больницы или дело заканчивается суицидом.

Зная свое заболевание, я разрешила отвести меня в эту клинику своим детям. Сейчас, после того как прошел психоз, точнее, мне его сняли, я отношусь с большим уважением к своим лечащим врачам. А чтобы было понятно, я постараюсь вкратце объяснить, что такое психоз.

Психоз – это явно выраженное нарушение психической деятельности человека, состояние, при котором человек не может адекватно воспринимать окружающую действительность, реальность.

Психоз часто сопровождается бредом, галлюцинациями. Причины психоза: генетика, сильный стресс (не все люди

легко переносят нагрузки, проблемы в отношениях или на работе).

Травма в детстве, после трагических событий, например, смерть члена семьи. Изменения в структуре мозга. И ряд других причин. И конечно, психозами страдают люди с психическими заболеваниями.

Что я испытала после того, как мне лекарствами сняли мой психоз?

Что происходит с мозгом – это просто «бездна» ощущений! Тут и стыд за непонятное поведение, я не помнила и половины того, что со мной было, стыд от того, что случился сам факт психоза, когда человек по большей степени невменяем. И это не обязательно агрессия, это могут быть сверхидеи, опять же, бред из «параллельной» реальности. Ведь далеко не все изучено в нашей физиологии. Ученые до конца не знают, как устроено наше подсознание. Еще присутствовал дикий страх, что я навсегда останусь вот такой «сумасшедшей», не способной логически мыслить и разговаривать, общаться, наконец. Этот страх настолько сильный, что кажется, еще чуть-чуть, и он полностью парализует тебя. Страшно, не дай бог, «опуститься», перестать следить за собой, ходить с непричесанной головой, с отросшими ногтями! Страх, что близкие отвернутся от меня, что я им буду не нужна такая! В конце психоза ко мне пришла душевная боль. Выражалась она в обиде на жизнь, лучше я была без ног, но

со светлой головой, как раньше, до болезни. Боль от того, что мне нести этот «крест» до конца своей жизни. Больно за дочерей, у таких умных, хороших детей такая душевнобольная мама. Как психолог я хорошо понимала, что моей вины в заболевании нет, но мне еще долго придется работать над собой. И скорее всего, мне понадобится длительная психотерапия.

Глава 2

Вот и встретились три одиночества

Был теплый сентябрь 1991 года. Я молодая, абсолютно здоровая, красивая, только что разведенная и свободная девушка. Как-то субботним вечером я была в гостях у своей старшей подруги. Мы много болтали, не спали полночи, и в эту ночь я впервые услышала о Нем. Моя подруга собиралась второй раз замуж, и эта тема, естественно, тоже обсуждалась.

– Аль, знаешь, на моей свадьбе будет один интересный молодой человек!

– Да, и кто он?

– Он очень хороший и несчастный человек.

– Почему он несчастный?

– Он выгнал свою жену дуру и теперь сам воспитывает дочку.

– За что же он ее выставил?

– Я думаю, она его никогда не любила, молодая выскочила замуж, видимо, не нагулялась, ну какой мужик будет это терпеть?

– Это понятно, а почему ребенок живет с ним?

Далее Светлана с явным пренебрежением рассказала подробности:

– Понимаешь, я думаю, что ей ребенок не был нужен в

принципе, ну родила и родила, а вот сил на воспитание хватило только на четыре с половиной года.

Конечно, Светлана меня заинтересовала, и я стала с нетерпением ждать свадьбы подруги.

Настал день свадьбы. Так я впервые увидела Александра. Да, это действительно был интересный молодой мужчина.

Крепкий, спортивный, очень подвижный, и в каждом движении чувствовалась энергия сильного, уверенного в себе человека.

На него было очень приятно смотреть: светлые волосы, голубые волнующие глаза, мужественное лицо, настоящий представитель сильного пола!

Я сразу почувствовала искорку, пробежавшую между нами, первый же его взгляд сказал мне о том, что я ему понравилась. Я не могла сидеть спокойно за столом, вольно или невольно я все время смотрела на него. На свадьбу Александр пришел с дочкой Викой. Дочка бегала с другими детьми, часто подходила к папе и целовала его, меня эти отношения очень растрогали.

Сейчас я могу уверенно сказать, что я полюбила его сразу, такого, какой есть!

Но была огромная проблема: я не хотела становиться между его бывшей женой, дочерью, прекрасно понимая, что или кто может помешать мне общаться с ним. Я боялась, что его жена может вернуться и они помирятся. Зачем мне все это?

Надо сказать, мой опыт «семейной жизни» тоже не добав-

лял мне оптимизма. Почти в двадцать лет я «умудрилась» выйти замуж, как мне тогда казалось, по любви, за красавца с садистскими наклонностями. Это я узнала после свадьбы, что мой муж очень любит выпить и распускать руки. И совершенно бессовестно ходить налево. Начались драки, я дралась как кошка, чтобы защититься, но силы были на его стороне. Итогом стали развод через полтора года и первая довольно сильная депрессия, тогда я еще не знала, что это такое, и каким-то божьим чудом справилась сама. Вообще этот брак был самой серьезной ошибкой в моей личной жизни.

Милые девушки, женщины, не торопитесь сразу вступать в брак, особенно если на этом «назойливо» настаивает сильная половина человечества.

По совету славных психологов, очень уважаемых мною людей, пообщайтесь со своим женихом минимум год. Посмотрите спокойно со стороны, как он относится к своим родителям, особенно к матери, много ли у него хороших друзей, что он, в конце концов, представляет из себя как человек умеющий зарабатывать деньги, чтобы содержать семью. И вам станет понятно, «сладкие речи» могут далеко расходиться с делом.

После отступления я возвращаюсь к событиям той счастливой осени. После знакомства с Сашей я стала замечать непонятную мне печаль. Я жила своей жизнью, довольно размеренной, училась, работала, общалась со своими любимыми подружками.

Мне все чаще бывало одиноко в душе. Как-то мы решили с другой моей старшей подругой Кристиной съездить в Латвию. И мы уехали на экспрессе к берегу Балтийского моря. На какую-то недельку, но за эту неделю я так соскучилась по Москве, а точнее, по Александру! Последние две ночи до возвращения я плохо спала, все мечтала о моем «недосягаемом» мужчине.

Одни и те же мысли по кругу. Ну зачем я ему? Он и так действительно несчастлив! В любой момент может вернуться его жена, у них дочка... которая может стать примиряющим фактором, где здесь мое место? Я не хотела боли...

Когда мы вернулись в Москву, я продолжала терзать себя невеселыми мыслями. Не знаю, сколько я себя еще бы мучила, все изменил один звонок Светланы.

Мы поговорили с ней о моей поездке, о ее личной жизни, и вдруг напоследок она спрашивает

– Ты хочешь встретиться с Сашей?

Конечно, я хотела и очень ждала этого!!!

– Так вот. Он звонил и просил дать твой телефон, ты не против этого?

У меня начался эмоциональный подъем.

– Да, конечно, пусть звонит, я буду ждать. Нет, лучше я сама позвоню, можно мне его номер?

– Да, пиши, этот вариант он тоже рассматривал.

Я почувствовала в ее голосе улыбку.

– Удачи тебе, моя девочка!

В тот же вечер я позвонила Саше.

– Алло, здравствуйте, можно, пожалуйста, Александра?

У меня сердце замирало от волнения, когда я разговаривала с его мамой, было немного не по себе, но желание увидеть дорогого мне человека завладело мной полностью. Прошло несколько секунд ожидания.

– Да, алло!

Я подумала, что сейчас настанет переломный момент в наших отношениях, если мы сегодня встретимся, то я буду просто счастлива, как никогда в жизни!

– Это я, Аля.

– Я узнал, привет.

– Как у вас дела с дочкой?

– Дочка в порядке, я тоже... Не совсем, если честно!

– Что-то случилось?

– Да...

– Почему ты молчишь?

– Давай сегодня встретимся?

Тут немного помолчала я, потому что у меня слегка закружилась голова и «защекотали бабочки в животе».

– Да, давай встретимся!

Я очень старалась говорить спокойным тоном, хотя мне хотелось кричать о своей радости.

– А где? – спросила я.

– Тебе удобно в центре, например на улице Горького? – спросил Саша.

– Хорошо, скажи, во сколько?

– В семь вечера.

Он стоял с букетом роз на углу улицы. Сразу бросилось в глаза, как он был одет, не празднично, но очень стильно. Темно-синяя рубашка, черные классические брюки, хорошие новые мокасины, с дипломатом в одной руке, с букетом в другой.

За километр узнаешь мужчину, пришедшего на свидание с женщиной, которая ему не безразлична.

За метров 50 до того места, где ждал Александр, я невольно изменила походку. Если до этого почти бежала, то, приближаясь все ближе, я «поплыла». Это произошло само собой.

Медленно подойдя к нему, улыбаясь, как довольный ребенок, я поздоровалась, и мы направились вниз по улице.

Это был, конечно, решающий вечер в моей жизни, судьбе, как угодно.

Мы очень много говорили, о бывших супругах, без злости, с долей сожаления, нам просто хотелось поделиться своими проблемами из прошлой жизни. Этот вечер закончился очень романтично.

Глава 3

Семья – ячейка общества

Эта краткая, очень умная, на мой взгляд, фраза одного известного человека как нельзя лучше отражает смысл существования семьи в огромном мире людей. Когда мы встречаем человека, с которым планируем серьезные отношения, нам хочется знать, в какой семье он вырос. Какие у него родители.

На самом деле – это настолько решающий фактор, недавно наши предки предпочитали знакомиться семьями еще до свадьбы.

Со своими родителями Саша меня познакомил практически сразу.

– Это Аля, мы с ней встречаемся.

Родители были слегка удивлены, но не имели ничего против.

Так я стала вхожа в дом Сашиных родителей.

Я сразу обратила внимание, как Александр относится к маме. Он не просто любил ее, он ее обожал. Дружелюбная, приятная женщина. Как я потом узнала, Саша всегда заботился о ней, она заботилась о нем в ответ. Помогала растить дочку как могла. Сочетая это с работой и хлопотами по дому.

Отдельно нужно сказать про отца Саши. Человек он был

замечательный, эрудированный, интересный собеседник.

Гравер по профессии, в душе большой художник. Прочитал огромное количество книг, казалось, он знал обо всем на свете. Но идеальных людей не бывает. Если Владимир Иванович хотел морально «придавить» кого-либо, делал он это исключительно с помощью мощного арсенала знаний.

Никогда не забуду, как он однажды спросил меня: «Аля, а ты знаешь, что такое полемика?»

– Представьте себе, знаю.

– Ну и что же это? – При этом его лицо приняло прямо-таки насмешливое выражение. Такие выражения лиц встречаются у некоторых преподавателей, которые явно хотят проверить своего ученика.

– Это пространные разговоры ни о чем, политики любят этим заниматься! – ответила я с видом победителя.

– Ну, почти, – неохотно согласился Владимир Иванович. С тех пор я получила «ласковое» прозвище – Умница.

Я несколько раз была в гостях у этой замечательной семьи, но до того момента, когда у меня установились хорошие, прочные отношения с родителями Александра, было еще далеко.

Полгода мы встречались на нейтральных территориях, то у его друзей, то у моих, иногда на квартире младшего брата Александра.

Это, конечно, было напряжённо, но на тот момент в этом была своя изюминка.

Мы сильно скучали друг без друга, поэтому встречи были очень нежными. Саша говорил о том, что мы не маленькие дети, от всех прятаться, но совместное проживание с его родителями и его дочкой меня мало радовало.

С другой стороны, его тоже можно было понять, он разрывался между мной, Викторией и работой.

Моя учеба в медицинском колледже подходила к концу, и передо мной стоял серьезный вопрос: вплотную заняться карьерой и остаться в Москве или вернуться к родителям.

Так сложились обстоятельства, что мои родные должны были выехать из Средней Азии, где они жили, в Россию. И я хотела вернуться к своей семье, чтобы быть с ними в тяжелой ситуации.

Я сказала Александру, что хочу уехать из Москвы.

Он очень переживал, просил меня остаться. Пообещал помочь моим родным спокойно переехать в Россию.

Я позвонила маме и все ей обрисовала, она сказала, что с благодарностью примет помощь от Саши.

А я всё-таки осталась в Москве и в итоге переехала жить к Александру, точнее, к его родителям.

Москва. Как я сюда стремилась! Город моей любви, моего несчастья и больших возможностей.

Саша действительно помог в будущем моей семье, он нашел место, где можно было купить недорогое жилье.

В России были не лучшие времена, так называемая перестройка продолжалась, наши правители алчно рвали страну

на части.

Менялись законы, народ «били» дефолтами, власть попросту грабила Великую Страну.

В обществе царил своеобразный беспорядок, люди работали, но месяцами не получали зарплату. Одни разорялись до нитки, другие воровски, сказочно богатели. Мое окружение не принадлежало к нуворишам. В то время было очень лихо и людям рабочих специальностей, и людям с образованием. Военные, врачи, инженеры, учителя – страдали многие.

Глава 4

Личная война

Александр устроился на высокооплачиваемую работу, что позволило мне не работать, и я вплотную занялась воспитанием Вики. Довольно много времени, перед тем как Вике пойти в школу, мы посвятили развивающим занятиям. Рисунки, развитие речи, ритмика. Девочка очень хорошо рисовала. Я ее видела в будущем художником-дизайнером.

Надо сказать, мне было непросто в роли «няни». Девочка была сильно травмирована уходом мамы, все в семье очень переживали за Вику.

В течение этого года мне и Сашиной дочке пришлось пережить многое в эмоциональном плане.

Как это часто бывает, «что имеем, не храним, потерявши, плачем».

К нам зачастила «мамаша» Вики. Наивная, я еще не понимала правил «игры» в мире взрослых. Но моя любимая подруга Светлана все объяснила.

– Понимаешь, когда у бывшего мужа никого нет в личном плане, это тешит самолюбие его бывшей жены. Как только появляется серьезное намерение к другой женщине, БЖ (бывшая жена) начинает терзаться комплексом «собаки на сене». Но ты не вздумай обращать внимание на ее выходки!

– Слышишь! Будь увереннее. ТЫ НЕ ВИНОВАТА, что ребенок растет без матери, ты не разрушала эту семью, это ее грех, и только ее! Понятно? – Светлана почти кричала мне в телефонную трубку после очередной моей жалобы на БЖ.

Я понимала, но все равно не знала, что мне делать в этой ситуации, – приходящая мама, маленькая девочка. Я терялась.

И всё-таки в один из ее приходов я не сдержалась. Была зима.

Звонок, мы с Викой открываем входную дверь и слышим «щебетание»:

– Привет, мой котенок! Какая ты у меня большая, как я по тебе соскучилась, вот тебе подарки (надо отметить, подарки были не из дешевых), иди скорее собирайся, сейчас пойдем гулять.

Пока Вика собирается, мне задаются вопросы тоном участкового врача.

– Она хорошо кушает? Много ли с ней гуляют? – И так далее...

Стою и думаю: вот монстр, пришла раз в месяц, погуляла два часа, надарила «фигни» всякой, потом испарилась, а мне девочку три дня в себя приводить!

Справлялась я с истериками Вики не очень хорошо, я просто не знала, что с ней делать. Как могла отвлекала, пыталась с ней играть, читать смешные рассказы, но выходило не очень. Однажды малышка спросила: «Может, у мамы есть

другая дочка, которую она любит больше меня?» Этот вопрос звучал совсем не по-детски.

Крик БЖ: «Вика, давай быстрее, я уже запарилась!!!» – вывел меня из своих мыслей.

Вика занервничала, и как следствие, собиралась дольше обычного.

БЖ никак не терпелось, и она начала повышать тон.

И тут я не выдержала:

– Что ты себе вообразила? Ты думаешь, родила ребенка, и все? Этого ничтожно мало! Какая же ты мать? Господи, ну угораздило тебя еще голос на Вику повышать?

Во время моего монолога я не переставала дрожать от ярости, так было тяжело удержаться от более жестких действий. Развязка наступила благодаря Вике, девочка сначала бросилась ко мне, затем к своей маме, так она метнулась еще несколько раз.

– Мама, Аля!!! Я прошу вас, не ругайтесь!

Конечно, я должна была услышать ответный выпад БЖ:

– Я посмотрю, когда ты родишь, как ты с этим справишься! – кричала БЖ, глядя на меня. – Деловая! Портит мне здесь моего ребенка!

– Иди уже от греха подальше! – ответила я.

Так я наконец хоть немного высказалась в адрес БЖ, легче почему-то не стало. Просто заполучила себе врага, хитрого и очень эгоистичного.

Спустя некоторое время я реально почувствовала свое

моральное превосходство над БЖ.

«Ничего не бойся, ты все правильно делаешь, да, ты потенциальная мачеха, но ты добрый человек, ребенку будет с тобой хорошо», – говорила я сама себе.

Касательно Викиной мамы я настолько четко понимала ее неспособность к материнству, что мне стало неинтересно с ней «бороться». Несмотря на антипатии, мы общались с БЖ на протяжении нескольких лет.

Глава 5

Перемещение во времени, мой первый приступ

1999 год. Клиническая психиатрическая больница. Со мной беседует психиатр, заведующая отделением, где я буду лечиться.

– Аля, скажи, можно на ты?

Я киваю.

– Хорошо. Что тебя к нам привело?

– Я устала жить, я хочу, но не могу жить так, у меня постоянные мысли о смерти. Но я боюсь умирать, у меня семья, дети еще маленькие, мне всего 29 лет.

У меня постоянно болит голова, ощущение, что мозг «кипит», я похудела на 15 килограммов, я ничего не ем, только курю и пью кофе.

Я не понимаю, что со мной, никогда такого ужаса не испытывала.

ПОМОГИТЕ МНЕ!!!

Галина Николаевна (так звали заведующую), очень внимательно посмотрела на меня и ответила.

– Я тебе помогу. Все, что от тебя требуется на данном этапе, это принимать лекарства и соблюдать режим нашего отделения. У тебя будут разные процедуры. Здесь есть комната

отдыха, библиотека, все это для наших больных. Еще с тобой поработает наш психолог и посмотрит профессор.

– Хорошо, я согласна лечь к вам, лишь бы выйти из этого состояния.

– Вот и молодец!

– Да уж, молодец из меня никакой...

– Ты поправишься, нужно время, просто надо подождать.

Так началось мое лечение в этой специфической больнице.

Да, я знаю, сейчас некоторые читатели подумают: зачем такие подробности, я пишу для всех тех, у кого похожие проблемы, их родных и просто для личностей, кому не безразличны психически больные люди.

Проходит три дня, заведующая приглашает меня на беседу.

– Аля, как себя чувствуешь? Спать начала?

– Да, я спала эти ночи, наверное, это таблетки и капельницы.

– Мы даем тебе ударную дозу антипсихотиков и антидепрессантов, нам главное сейчас – вернуть сон и аппетит. Ты же долго нормально не ела?

– Где-то полтора месяца, – ответила я.

– Скажи спасибо своему организму, но вес тебе нужно набирать.

– Суицидальные мысли бывают? О смерти думаешь?

– Мысли стали потише и поменьше, если можно так вы-

разиться.

– Это очень хорошо. Тебе муж приносит что-нибудь вкусненькое?

– Да, я вчера захотела икры и мяса, он принес.

– Хороший у тебя муж, Аля. Он заходил вчера ко мне, я подробно объяснила ему, что с тобой. А теперь расскажи о своей жизни.

– Что именно? – уточнила я.

– Начни с детства.

И я начала свой рассказ.

– Ребенок я была желанный, первый. Меня любили все, родители, бабушки, дедушки, тети, дяди и даже соседи.

Мама говорила, что я очень рано начала говорить и читать, была любознательной и с детства с хорошим чувством юмора. Была очень артистичной и талантливой девочкой, пела, танцевала, но больше всего любила рисовать, это у меня получалось лучше всего. Училась я почти на отлично, занималась в изостудии, параллельно спортом. После школы уехала в Москву поступать в институт. Ну и вкратце, вышла замуж, родила двух дочек.

– Аля, а в семье у вас все здоровы?

– Нас в семье у родителей двое. Когда мне было четыре с половиной года, родился мой любимый братик Дима. Он абсолютно здоров и психически, и физически. Мама тоже здоровый человек, а вот отца я потеряла в 26 лет. Он погиб после тяжелой болезни, которая продолжалась около года. Я

тогда была на восьмом месяце беременности. Носила младшую дочку. Мне сообщили по телефону, что папы больше нет... Я держалась как могла.

Когда я рассказала подробно о болезни моего папы, Галина Николаевна предположила, что это у меня наследственное заболевание. Далее она спросила, были ли у меня травмы головы и нейроинфекции. Да, это все было.

В 13 лет я разбила голову, неудачно упав на край бетонной балки, в шоковом состоянии я бежала домой, а с моих длинных волос капала кровь. Шесть дней я лежала в постели, и смотрела на «мир» через красное зарево, видимо, было какое-то кровоизлияние.

Родители сильно переживали, что травма нанесет ущерб моей памяти и интеллекту. Но бог миловал, этого не случилось, но головные боли мучили долго.

Что касается нейроинфекции, это случилось, когда мне было 27 лет.

Это был месяц март, вся моя семья переболела гриппом, я заболела последней. Никогда раньше я так долго и тяжело не болела. Почти неделю я была в бреду, с температурой под сорок. Чтобы хоть как-то облегчить мое состояние, Саша каждый день вызывал скорую. Мне делали укол и уезжали. Последний раз приехал молодой доктор, сказал, что я сильно истощена, и как приду в себя, необходимо сдать кровь. Анализы показали наличие каких-то тел в крови. Сейчас я не вспомню, но что-то близкое к менингиту.

Галина Николаевна слушала и записывала что в свою тетрадь.

– Да, Аля, досталось тебе немало, – в конце беседы резюмировала она.

– Я хочу знать свой диагноз, скажите мне правду, у меня шизофрения? – тихо спросила я.

– Нет, я думаю, нет. Но надо провести еще несколько тестов, и потом, Аля, ты, как медик, знаешь, мы не говорим пациентам диагнозы, но об этом чуть позже. Мне надо знать твои показатели МРТ головного мозга.

На этом мы закончили беседу. И я направилась к себе в палату.

Господи, ну почему это случилось со мной? Это очень тяжелый крест для меня, я просто не выдержу, всю жизнь мучиться приступами, как мне жить, как?

Эти мысли постоянно крутились у меня в голове.

Только одно заставляло меня цепляться за жизнь – это мои дочери!

Я заставляла себя думать о детях постоянно, мне было их так жалко, до слез. Сейчас они еще маленькие, а что будет дальше?

Как я скажу им: «Ваша мама больна психически!»

Да, мне действительно очень был нужен клинический психолог.

Мне предоставили психолога где-то через неделю. Это был довольно молодой мужчина, лет тридцати пяти. Он от-

ветил на все мои вопросы. Мне стало немного легче. Я узнала, что с моим диагнозом бывают длительные ремиссии. Что если подобрать грамотное лекарственное лечение, можно даже вернуться к работе. Жить полноценной жизнью.

– Скажите, пожалуйста, а человек теряет свои интеллектуальные способности при моем диагнозе? – я задала самый важный для себя вопрос.

– К счастью, нет. После надлежащего лечения приступов все ваши способности останутся при вас.

Меня этот ответ очень хорошо успокоил, я для себя, наконец, осознала, что надо жить и пытаться жить достойно.

Я первый раз попала в психиатрическую больницу, мне было страшно и стыдно, как будто я прокаженная, но потихоньку я стала менять свое мнение насчет своих комплексов. И все это благодаря персоналу и пациентам. Особенно пациентам.

Среди этих несчастных женщин были и «гламурные» девушки, и женщины средних лет, и пожилые. Я познакомилась с некоторыми из них. Конечно, мы беседовали, в том числе и о болезнях, именно психиатрических. Так я узнала, как горе может сломить человека психически. У одной пациентки дочь выбросилась из окна, у другой умер любимый муж, третья пострадала от черных риелторов, лишившись квартиры. Одна молоденькая девушка заработала себе депрессию, учась на последнем курсе института, не выдержав нагрузки. Некоторые находились в адекватном состоя-

нии, но были и такие, которых сразу видно – у них шизофрения. Они ходили и разговаривали сами с собой, делали разные непонятные движения, были не ухожены и ни с кем не общались.

Мне было жалко всех, потому что для меня это были не просто больные женщины, это были личности, которые тоже когда-то заболели не по своей воле.

Я наблюдала, как им тяжело, даже в больнице, где был уход. Им было очень тяжело себя обслуживать. Некоторым из них я помогала как могла, заправляла им постель, расчесывала их, отвлекала во время приступов и так далее.

Когда приходили родственники, я наблюдала, как они относятся к своим больным сестрам, мамам, дочкам.

И наверное, тогда я решила, что стану психологом. Я хотела помогать людям.

Так я пролежала месяц. Мне сделали МРТ, все оказалось нормально, профессор меня посмотрел и сказал, что у меня все более-менее в порядке. Меня выписали. Мне действительно стало намного лучше.

Я узнала свой диагноз: маниакально-депрессивный психоз. То есть я попала в больницу в стадии депрессии.

Галина Николаевна перед выпиской сказала мне избегать стрессов и обязательно продолжать пить таблетки, по крайней мере еще полгода. И еще обязательно приехать к ней на прием, где-то через месяц.

Глава 6

Биполярность

В этой главе я приведу медицинские термины с объяснениями, чтобы вам, мои читатели, было понятно, о чем идет речь.

Биполярное аффективное расстройство (сокращенно БАР, ранее – маниакально-депрессивный психоз, МДП) эндогенное (что значит изнутри) психическое заболевание. Оно проявляется в виде аффективных состояний – маниакальных или гипоманиакальных и депрессивных. Иногда эти состояния смешаны. Например, тоска с взвинченностью, беспокойством либо эйфория с заторможенностью.

Эти аффективные состояния называются эпизодами, фазами заболевания, они периодически сменяют друг друга. Это бывает непосредственно или через «светлые» промежутки психического здоровья (интермиссии, называемые еще интерфазами).

В интермиссиях психика и личностные свойства больного полностью восстанавливаются, даже при большом числе перенесенных фаз и любой продолжительности болезни.

Следует, однако, отметить, что пациенты с биполярным расстройством часто (порядка 75% случаев) страдают и другими сопутствующими психическими расстройствами (это

может быть, например, тревожное расстройство).

Данное психическое заболевание может сопровождаться аффективным состоянием, разрушением взаимоотношений и карьеры, без адекватного лечения – еще и суицидальными наклонностями. Повторюсь, в промежутке между сменами настроения человек может находиться в нормальном состоянии.

Вот небольшой список известных людей, которым выпала доля болеть этим заболеванием.

Источником этих сведений являются Википедия и сайт знаменитостей, страдавших и страдающих биполярным расстройством.

Композитор Людвиг ван Бетховен.

Прославившийся своим даром сочинять музыку. Бетховен не только страдал от глухоты, но и имел биполярное расстройство. Чем старше становился Бетховен, тем сильнее проявлялась болезнь. Он часто задумывался о самоубийстве, распространенный симптом биполярного расстройства. Так же прошел пессимистический эмоциональный период, который оказал негативное влияние на сочинение композиций, наблюдалась деградация его манер, ухудшение внешнего вида, были галлюцинации.

Художник Винсент Ван Гог.

Ван Гог пережил депрессию и моменты биполярных эмоций, ситуации, в которых он вел себя враждебно и агрессивно. Убеждение, что депрессия была движущей силой

его искусства, доказывает, что он страдал от биполярного расстройства. Он родился с поражениями головного мозга, усложнявшими использованием препарата для улучшения восприятия некоторых ярких цветов, что приводило к эпилептическим припадкам. Чтобы облегчить эпилепсию и депрессию, он часто употреблял алкоголь, что только ухудшало его состояние. Он умер из-за инфекции от нанесенного самому себе огнестрельного ранения.

Рок-звезда Элвис Пресли.

Даже после его кончины поклонники Элвиса до сих пор помнят его как легендарную звезду рок-н-ролла.

Однако его разрушительное и жестокое поведение заставило экспертов заявить, что Элвис страдал от биполярного расстройства.

Другим элементом жизни Элвиса, что совпадает с определением биполярного расстройства, была его чрезвычайно активная половая жизнь. Многие психологи причислили хроническую депрессию Элвиса, наркоманию и расстройство пищеварения в категорию расстройства личности, заявив, что рок-звезда не знал, насколько серьезно его состояние на самом деле.

Актер и режиссер Жан-Клод Ван Дамм.

Актер страдал маниакально-депрессивным заболеванием еще в подростковом возрасте, уже в то время он изнурял себя интенсивными тренировками.

Жан-Клод начал употреблять кокаин в 1995 году. В 1996

году он начал месячную реабилитационную программу, но бросил ее спустя неделю. Ван Дамму после попытки покончить жизнь самоубийством официально был поставлен диагноз быстро развивающегося биполярного расстройства, он начал лечение. В 1997 году, после окончания бракоразводного процесса, его здоровье значительно улучшилось.

Актриса Кетрин Зета-Джонс.

В 2011 году актриса была госпитализирована на короткое время в психиатрическую клинику. Она боролась с биполярным расстройством из-за стресса, полученного в результате поставленного диагноза мужу, актеру Майклу Дугласу, рак горла. Закончив лечение в клинике, Кетрин сказала, что преодолеть испытания ей помогли семья и близкие друзья.

Миллиардер Тед Тернер.

Американский миллиардер и медиамагнат, основатель «Си-эн-эн», страдает от биполярного расстройства. Он, как известно, страдал приступами депрессии на протяжении всей своей взрослой жизни.

Он долгое время принимал препарат лития, чтобы управлять своей депрессией.

Все эти сведения я специально привела в пример, биполярное расстройство не всегда «приговор». Как правило, при надлежащем лечении человек способен созидать и творить. Да, это тяжелое заболевание, не знаешь, что с тобой будет в будущем, но бороться необходимо, нужно жить ради близких, верить в лучшее. Проживать каждый свой день с

пользой для себя и других.

Миф – люди с биполярным расстройством не могут улучшить свое состояние или вести нормальный образ жизни.

Факт – многие люди, страдающие биполярным расстройством, имеют успешную карьеру, счастливую семейную жизнь и нормальные отношения в социуме.

Надо отметить, что многие больные люди живут на определенных препаратах, назначаемых лечащим врачом. Помимо этого, очень необходима надежная система поддержки со стороны родных и близких людей.

Глава 7

Рождение

Это случилось до моей болезни.

1993 год. Шло время, и мы с Сашей решили родить нашего общего ребенка. Но первая попытка оказалась неудачной. Я забеременела в первый раз, для меня это было ожидаемо, Александр тоже был готов стать отцом второй раз, но в жизни случаются такие потери, которые не сравнить ни с чем. Мой сын, мой мальчик, умер у меня в животе. Врачи сделали мне операцию, после нее у меня была депрессия целый месяц, это долго.

Поговорка «время лечит» на этот раз себя оправдала, но даже сейчас это событие вызывает у меня очень тяжелые воспоминания.

Через год я забеременела снова, на этот раз все шло нормально, только болел левый бок, и там же было онемение. Я тогда еще не знала, что это последствия хирургического вмешательства. Донашивать и рожать ребенка я уехала к родителям, тогда они еще жили в Средней Азии. Забрала с собой Викторину, чтобы привыкала к моему положению и к будущей сестренке или братику. Саша должен был приехать попозже.

Мои родные окружили меня такой заботой, что страх пе-

ред родами практически отсутствовал, я в этот раз была уверена, что все будет хорошо. Я ела много фруктов, было много солнца и любви со стороны родных. Это очень важно, когда тебя поддерживают и ждут вместе с тобой нового члена семьи.

Когда сделали УЗИ, я узнала, что у меня будет девочка, нормальная здоровая малышка. Я не могла дождаться родов. Мне стали часто сниться сны, как я держу дочку на руках, как целую ее, как прижимаю к себе. Но ребенок никуда не торопился, я переживала свой срок уже неделю, и врачи мне предложили лечь в роддом на сохранение, я отказалась, сославшись на то, что если начнется процесс, меня сразу привезут на машине, роддом находился рядом.

Вот уже пошла вторая неделя (как прошли все сроки), и в субботний день, часов в 12 дня, у меня отошли воды, начал потягивать живот, мы поехали в роддом. Там мне выделили место в предродовой палате еще с одной девочкой, которая уже начала рожать. Звали ее Аня, она была очень молоденькой, и наверное, ей было очень больно, потому что она сильно плакала. Я как могла успокаивала ее, говорила, что скоро она отмучается и все будет хорошо. Где-то через час ее увели в родовую, она родила девочку, как потом оказалось, с детским церебральным параличом.

Мои же «мучения» продолжались еще несколько часов, я ходила по палате и «мычала», кричать я считала неприличным, да и сил на это не было. Странно, но паники у меня

никакой не было, была небольшая тревога, почему так долго. Я ходила по палате и приседала, когда приседала, на полу оставались капельки крови, и когда в очередной раз меня зашла проведать врач, она сказала:

«Девочка моя, да ты же рвешься, почему молчишь? Сейчас срочно на капельницу, дай послушаю ребенка!»

Послушав сердцебиение плода, она вышла из палаты, вернулась с кислородной подушкой и велела мне дышать.

Тут я уже начала волноваться очень сильно.

– Что-то не так? Скажите мне, пожалуйста, я медсестра, я все пойму!

Врач объяснила, что у меня слабая родовая деятельность, что матка не «раскрывается», и если в течение часа я не рожу сама, будет кесарево сечение.

Я лежала на первом этаже, было лето, окна максимально открыты.

Я слышала за окном крики моего брата: «Давай, сестренка, старайся, мы с тобой!» Мама тоже стояла под окнами и переживала за меня. Меня отвели в родовую и поставили капельницу, она должна была помочь. Но у меня по-прежнему ничего не получалось. Я стала молиться Пресвятой Богородице о том, чтобы все разрешилось благополучно. Не знаю, сколько еще прошло времени. Тут, в родовую влетела Тамара Никитична, заведующая роддомом, моя мама с ней очень дружила. Она подошла ко мне, все объяснила, и мы начали работать.

– Ну все, Аля, приготовься, будет немного больно, но ты потерпи, пожалуйста! – И всем своим миниатюрным телом надавила мне на живот, выше предлежания плода, и моя девочка быстро вышла из меня, ее уже «ловили» два врача, я плохо помню сам момент родов, потому что была на грани болевого шока.

– Я же сказала, что ее надо было кесарить, чего вы ждали? – обратилась к врачам Тамара Никитична. Моя дочка сначала не плакала.

– Что с ней? – спросила я.

– По шкале Апгар шесть баллов, – сказала заведующая. – Аля, все в порядке, она у тебя тоже устала, сейчас закричит.

Мою дочку помыли, почистили и положили под лампу, согреть. Она начала «попискивать». Мне приложили ее к груди, мое золотце почмокала немножко, но, видимо, у нее действительно не было сил после такого прохождения пути в жизнь, и ее унесли к другим малышам.

Мне же предстояло родить послед, который почему-то не выходил из меня.

Мама с братом кричали через окно:

– Ура, у нас есть девочка!!!

Они терпеливо стояли все это время под окнами, поздравляли меня, радовались. Я тоже радовалась, но мне было так больно, что я начала плохо соображать.

Дальше случилось то, чего никто не ожидал. Послед прирос к матке, и врачи быстро стали готовиться к операции. За-

мелькали инструменты, марлевые тампоны, но мне уже было все равно, главное, у меня есть дочка, честно говоря, на тот момент я была готова к самому худшему варианту, я хорошо чувствовала, что по ногам текло что-то горячее, это было кровотечение.

Дальше меня стали оперировать, мне казалось, что хирург просто по локоть погрузился в меня и пытается что-то отрезать внутри живота. Эта процедура была не из приятных, я терпела все эти боли и даже не плакала.

Я очень благодарна всем людям в белых халатах, которые спасли жизнь мне и моей дочке.

Я стала настоящей мамой, и у меня было чувство эйфории.

Я МАМА, Я МАМА!!!

Глава 8

Необычный ребенок

Свою дочку я назвала Тиночкой, в честь моей мамы. С первых дней жизни у нее было, что называется, семь «нянек».

Моя мама, мой отец, мой брат, жена брата, Виктория и, конечно же, Александр. Тиночку обожали все, она была такая миленькая. У Тиночки было лицевое предлежание, головка была чуть вытянута, как кокосик, поэтому она была похожа на маленькую Нефертити. У нее сразу были волосы на голове, как у панка, а глазки – как спелые вишенки.

Она очень быстро стала фокусировать взгляд и очень внимательно смотрела на того, кто с ней общался. А улыбка – это не передать, такая чистая и искренняя!

Она очень любила мое молоко. Врач-педиатр сказал после проб, что молоко у меня такое питательное, что первый месяц ребенка можно кормить только молоком и добавить в рацион воды.

В то время, когда Тиночка не спала, с ней обязательно кто-то играл. Вика полюбила сестренку сразу, как только увидела. Саша не мог налюбоваться еще на одну красивую дочку.

Я могла совершенно спокойно и поспать, и поделаться своими делами. Мне все здорово помогали. Иногда Тиночка не спала

по ночам, тогда Александр или мой папочка гуляли с ней, чтобы я могла выспаться.

Прошло три месяца, Тиночка подросла и стала агукать в такт. Вот если ей кто-то задавал интонацию, она совершенно точно ее повторяла. У нее был хороший хватательный рефлекс, если Тиночка брала мой палец своей ручкой, то я чувствовала ее силенки. Конечно, все это меня радовало, из лекций по педиатрии я знала, каким должен быть здоровый ребенок, Тиночка опережала все показатели как минимум на месяц вперед.

Малышка пошла в десять месяцев, прямо-таки побежала. В годик она говорила очень хорошо отдельные слова и маленькие предложения. А в полтора читала маленькие стишки. И подружки, и педиатры – все говорили, что у нас очень развитая девочка. А моя мама называла ее вундеркиндом.

Глава 9

Тиночка

Я всегда хотела детей, минимум двоих. Тиночка – мое первое счастье. Я была очень горда, что родила человека. Я прекрасно понимала, Тиночка вырастет и станет взрослой личностью. Что мое воспитание напрямую отразится на дочке. Тиночка росла улыбчивым ребенком, очень любила всех смешить, чувство юмора у нее было замечательное. В то же время она была очень внимательной и с отличной памятью. Рано проявилась любовь к рисованию. В два года она рисовала, как четырехлетний ребенок.

Надо сказать, что и Александр, и я тоже неплохо рисуем.

Когда Тиночка пошла в садик в три года и проявила там свои таланты, преподаватель изобразительного искусства сказала: «Ваша девочка очень хорошо рисует, ее обязательно надо отдать в художественную школу». В общем, Бог наградил мою девочку множеством талантов.

Внешне Тиночка всегда была очень милостивая девочка. С карими, как у меня, глазами, и с русыми волосами, как у Александра. Она очень похожа на папу.

У Тиночки всегда было много друзей в детстве, преимущественно мальчишки, она с ними запросто ладила, но и девочки-подружки тоже были. У нее замечательная способ-

ность дружить.

В шесть лет я отвела Тиночку в художественную школу, и хотя ей не хватало года по возрасту, ее приняли в первый класс. Тиночка оказалась трудолюбивой, она очень старалась рисовать так, как их учили. В 13-14 лет она рисовала настолько хорошо, что выигрывала районные и городские конкурсы. В старших классах у нее появилось еще одно увлечение, это театр. Она участвовала в постановках с удовольствием. Я просто поражалась, когда она все успевала! Единственное, от чего я освободила ее, это от домашних дел.

В итоге моя умница окончила художественную школу с красным дипломом, обычную школу с золотой медалью, институт с красным дипломом. Все эти годы она была и остается большой труженицей. Сейчас она востребованный художник-дизайнер. Тиночка очень добрая, любящая и заботливая дочь, сестра и внучка.

Глава 10

Лиза

1996 год.

Мы уже два года снимали квартиру у Сашиного одноклассника.

Наша семья росла. Так получилось, что я опять забеременела.

Я не ожидала, что это случится так скоро, но будущему ребенку очень обрадовалась. Меня, конечно, очень напрягло отсутствие своего жилья, я себя успокаивала, что мы обязательно что-нибудь придумаем. Только по молодости можно так верить во все хорошее и не сомневаться в своих силах. Шли месяцы, я привыкала к мысли, что стану многодетной мамой, по факту у нас с Александром будет третий ребенок. Я сделала УЗИ, все было в порядке, врач сказал, что у нас будет девочка. Я приняла эту новость спокойно, еще одна дочка – это хорошо. Сестры всегда найдут общий язык, и будет у нас, как по Чехову «Три сестры».

Какая она будет, еще одна моя девочка? Кем она станет, когда вырастет? Я почему-то смотрела далеко вперед насчет будущего своих детей.

Когда у меня уже шел девятый месяц, умер мой дорогой папочка.

Саша не пустил меня на похороны.

– Ты помнишь, Аля, что было, когда ты рожала Тиночку? Как тебя зашивали? Я не хочу потерять ни тебя, ни ребенка.

Мама тоже сказала мне по телефону, чтобы я не приезжала, а берегла себя и дочку.

Но этот стресс сказался на мне в первый же день, как я узнала о смерти папы. У меня сразу опустился живот и начал тянуть низ. На следующий день я пошла к врачу.

– У вас угроза выкидыша, вам надо ложиться на сохранение! – сказал врач очень серьезным тоном.

Я отказалась, попросила назначить мне лекарства, объясняя врачу, что у меня дома еще две дочки, а муж целыми днями на работе.

– Ну, в принципе, заставить я вас не могу, вот вам рецепты, как принимать, я вам скажу, и по возможности больше лежите.

Я стала принимать препараты и молилась богу, чтобы все обошлось.

Дочка родилась чуть раньше срока. Лиза, мое младшее чудо.

В этот раз я назвала дочку в честь Сашиной мамы, чему она была очень рада. Сами роды были быстрыми, с Лизой все было нормально, а вот у меня повторилась история первых родов. Опять бригада хирургов, опять операция.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.